

Смерть Фан Тяньхэ произвела огромное визуальное воздействие на всех. В течение нескольких минут стояла тишина, слышен был только «шипящий» звук крови.

По мере того как струя крови становилась меньше, голос постепенно ослабевал. Все наконец поняли, что увиденное ими — не иллюзия, Фан Тяньхэ действительно мертв!

Хотя все были чрезвычайно шокированы, сильнее всего потрясение испытали Ханьсюань и Ханьлинь. Первый всегда считал его врагом номер один и даже мечтал о его смерти. А второй постоянно находился рядом с ним, и разница в силе между ними была не так уж велика.

И вот, он так просто погиб у него на глазах. Высший боевой мастер уровня семи звёзд был подобен обычному человеку. Голова его была отрублена, и он упал замертво, превратившись в безголовый труп.

Город наньху, где уже долгое время не было верховного повелителя боевых искусств, боевые почести всегда были самым могущественным существованием. Сейчас все поняли, что на самом деле они были просто обычными людьми, и что не было никакой разницы. Перед лицом более сильного человека они оставались муравьями.

Однако, этот ещё более сильный человек сказал:

«Магнит!»

Все притихли и уставились на Юньсяо холодными глазами. Из этого боевого великого мастера словно выскакивал бес. Сокрушительный удар меча, который он только что нанёс, убил верховного повелителя боевых искусств!

Как такое абсурдное могло случиться? Это было так же невероятно, как смерть самого Фань Тяньхэ. Но не смотря ни на что, никто не осмелился снова спровоцировать Юньсяо.

Даже Тань Дицзюнь был в шоке. Однако, Тань Дицзюнь имел ещё одну мысль. Он только что неправильно понял девятый уровень небесного бедствия Юньсяо.

Техника трансформации Божественной молнии, это должно быть техника трансформации Божественной молнии!

Тан Дицзюнь не мог успокоиться и кричал: неудивительно, что это называется навыком молниеносного трансформации. Это самое мощное боевое искусство секты Северного Скорпиона. Оно может убивать людей, находящихся на два уровня выше меня. О боже, я должен заполучить его!

Он приписывал молниеносное бедствие девятого уровня божественной технике молниеносного трансформации. Не только он, но даже Сюнь Чжимин думал так же. Шок на его лице было трудно успокоить. Его разум лихорадочно размышлял над тем, как он мог бы заполучить эту технику.

"Глоток!"

Через долгое время Гао Лин с трудом проглотил слюну, облизал сухие губы и посмотрел на обезглавленного Фан Тяньхэ на земле. Сложные чувства в его сердце было трудно успокоить.

В глади тихого озера, отразившегося в глазах У Яна, возвышался гром, и его очертания исчезли без следа; сокровище Избы Грома Южного Огненного Города, а также самый опытный его помощник Фан Тяньхэ — все они исчезли начисто за половину четверти часа. Он ощутил, как его руки были отрублены.

Изначально это был прекрасный план — распространить новость о южном Огненном золотом кристалле и продолжать ослаблять силу местных сил, служа общей цели. Но сейчас местные силы не пострадали, а он потерял почти всех мастеров боевых искусств и оружие восьмого уровня. Этот урон был не только серьёзным переломом, но и прямым повреждением его жизненно важных органов!

Кроме того, когда только что Фан Тянь Хэ просил о помощи, его внезапное бегство оставило крайне негативное впечатление у всех крупных игроков торговой палаты. Это даже напрямую повлияло на его авторитет и положение в Наньху Сити.

Лицо Ин Лина было мрачнее всех. Когда он поднял голову и снова посмотрел на Юнь Сяо, он больше не обладал темпераментом Бога грома, а вернулся к облику обычного молодого гения боевых искусств. Его лицо было бледным, и было очевидно, что убийство Фан Тяньхэ потребовало огромных усилий.

Ин Лин чувствовал сильное сожаление и досаду. Если бы он только что спас Фан Тяньхэ, то, скорее всего, сам бы спасся, и даже был бы большой шанс, что он убил бы Юнь Сяо. Но теперь он сожалел так сильно, что хотел выплюнуть кровь.

Хансюань же стояла там в оцепенении, внезапно почувствовав, что между ней и Юнь Сяо появилось огромное расстояние.

Сначала он думал, что его противник был лишь великим мастером боевых искусств. Помимо своих могущественных навыков в искусстве, он также был главой Торговой палаты. Между ними не было большой разницы. Но теперь он мог убить семизвёздного боевого почтенного мастера одним ударом меча!

Она все еще не могла поверить в реальность того, что произошло. Она чувствовала, что находится во сне. Однако ей приходилось верить, что такой чудовищный талант, который был искусен как в техниках, так и в боевых искусствах, стоял на вершине мира. Он был всего лишь президентом обычной Торговой палаты. Могли ли они все еще счастливо играть вместе?

Она внезапно почувствовала большое разочарование в своем сердце и осознала, что не заслуживает быть другом Юньсяо. В ее сердце возникло огромное чувство страха и уважения, которое также было вызвано давней реальностью Небесных боевых владений, где сильный уважался.

Статус и идентичность человека в кругу его друзей, несомненно, будут схожи. Если бы разница была слишком большой, появлялось бы отчуждение. Хансюань исполнился огромного почтения.

Ха-ха, с тобой всё в порядке, малыш. Ты не подвёл меня!

Тан Дицзюнь рассмеялся после потрясения. Его взгляд был дружелюбным, но в нём ещё был страх. Хотя Громовая Печать Юньсяо и не могла его убить, она представляла большую угрозу. Но благодаря непредсказуемой техники перемещения Юньсяо он ничего не мог с ним сделать. Эта совершенно неравноправная ситуация сильно огорчила его.

Юньсяо повернулся, но посмотрел на него недоброжелательно. Вместо этого он поднял глаза и равнодушно сказал: ""Без облаков на десять тысяч ли, погода и впрямь неплоха"".

Тан Дицзюнь выглядел немного смущённым. Он знал, что тот высмеивает его слова, но ничего не мог поделать. Ему оставалось лишь улыбнуться: ""Ха-ха, неплохо, и впрямь неплохо"".

В глазах Юньсяо внезапно мелькнула резкость, словно они готовы были пронзить тело Тан Дицзюня. "Я рисковал своей жизнью, чтобы помочь вам разведать путь. Моему другу грозит опасность, а вы все смотрите на погоду. Хорошо, очень хорошо!"

Взгляд Юньсяо переместился с Тан Дицзюня на Сюнь Чжимина, и оба они смущенно опустили головы, не смея смотреть на него. Тан Дицзюню стало горько, и он подумал: "Это проблематично. Кажется, у этого человека есть обида на то, что произошло только что. Не будет так легко получить Божественное Искусство Преобразования Грома".

Гао Линь наконец пришел в себя и гневно сказал: "Ли Юньсяо, ты убил Фан Тяньхэ! Ты действительно заслуживаешь смерти!"

Юньсяо закатил на него глаза и с презрением сказал: "Что за чушь ты несешь? Убить его - все равно что убить собаку. Если ты не веришь, можешь сделать то же самое!"

"Магнит!"

Все были напуганы этим. Глядя на Юньсяо, чье лицо еще полностью не восстановилось, они принялись рассуждать про себя: "Неужели этот парнишка хочет убить двух боевых достопочтенных подряд?" Неужели у него и вправду есть такие невероятные способности?

Гао Линь также был устрешен его словами. Он не ожидал, что противник окажется настолько агрессивным и не оставит места для переговоров. Он был ошеломлен и не знал, нападать ему или нет.

Тан Дицзюнь был в восторге. Он не мог дождаться, когда эти двое подерутся. А если бы они подрались, то было бы еще лучше. Он сразу же стал подначивать: "Ха, неуч, ты умеешь полагаться только на несколько лечебных пилюль, чтобы хвастаться на ложе. Тебе здесь не место".

"Ха-ха-ха!"

После сильнейшего подавления местные "культиваторы" наконец-то расхохотались во весь голос, у каждого из них на лице было презрение, и они держались за животы.

Лицо Ин Линя стало цветом свиной печени. Мужа можно убить, но не унижить, а тем более не унижить его сексуальную функцию. Это было то, чего не мог вынести ни один мужчина, не говоря уже о том, что Тан дицзунь попал в его слабое место.

"Тан диджунь, старый извращенец, я убью тебя!"

Наконец он потерял рассудок. Он заревел и бросился вперед. Он вскинул ладони в воздух, и со всех сторон собралось множество теней ладоней, сотрясая пространство вокруг Тан диджуна.

Тан диджунь был в шоке. Он хотел обвинить Юньсяо, но почему это обернулось против него? Оба они были на пике царства почтительности к боевым искусствам. Если бы они сражались, то потребовалось бы много времени, чтобы определить победителя, и даже если бы они это сделали, оба были бы тяжело ранены.

Он был чрезвычайно зол, и его тело выпустило туман, который превратился в яростный шторм, чтобы противостоять Гао Линю. В то же время он заревел: "Тот, кто убил Фан Тяньхэ, был Ли Юньсяо. Почему ты сражаешься со мной, старый извращенец?"

Гао Линь был так зол, что едва не лишился рассудка. Едва слова Тань Диджуна достигли его ушей, он подумал, что Тань Дицзюнь смеётся над ним за то, что он не осмелился сразиться с Юньсяо, так что ещё больше разозлился и осрамился. Он продолжал хлопать в ладоши, превращая свой гнев в тени вокруг ладоней, и на самом деле поставил Тань Дицзюня в невыгодное положение.

Все мастера боевых искусств отступили во все стороны. В такого рода битве между пиковыми Воинами существовала высокая вероятность сопутствующего ущерба. Несколько слепых учеников были напрямую подхвачены ветром ладоней и моментально превращены в пепел.

Юньсяо взял Ханьсюань за руку и полетел вперёд, говоря: "Позволим им драться. Наша главная задача — найти сокровище".

Ханьсюань почувствовала трепет в своём сердце, когда его большая рука потянула её, и моментально утратила способность думать. Всю свою жизнь она ни разу не видела, чтобы мужчина так держал её за руку, и чувствовала, как краснеют её щёки.

"Молодой мастер Юнь, что вы делаете?"

Мэй Донэр увидела, что он собирается уйти, и в ее глазах застыла тревога.

— Мы пойдем сначала, — сказал Юньсяо с улыбкой. — Ты не против присоединиться к нам?

Мэй Донэр тоже хотела пойти с ними, но все в секте были настороже. Если она уйдет, то это будет слишком возмутительно. Она могла только с сожалением сказать:

— Я хочу побыть с моими товарищами по секте.

— Да, — кивнул Юньсяо. — Ты должна быть осторожна во всех своих делах.

После того как он закончил говорить, он вытащил записывающую иглу и побежал в указанном на ней направлении.

Ханьсюань посмотрела на свою собственную руку. Хотя она лишь немного потянула ее, в сердце ее бушевали тысячи мыслей. Казалось, она потеряла слух и могла слышать все вокруг себя. Она могла слышать только стук своего собственного сердца.

Когда она увидела, что Юньсяо улетел, то подсознательно последовала за ним, но ее разум был заполнен всевозможными мыслями, и она не могла думать ни о чем другом.

Видя, как эта парочка уходит, за ними последовало множество странствующих адептов. Хотя наблюдать за битвой между сектой «Ковш» и Торговой палатой было интересно, им больше нравилось наблюдать за сокровищем.

За мгновение за Юньсяо и Нангун Уцюэ последовало больше половины людей, но все они стояли на большом удалении от прекрасной фигуры, чувствуя трепет и страх.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3009494>